

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 74

Издательство Томского университета
2017

ветственность за «посредничество в совершении деяний, предусмотренных её чч. 1–4, в значительном размере», так и различными примечаниями. В частности, в примечании 1 закреплён «значительный размер», о котором говорится в ч. 5. В примечании 2 закрепляются условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные чч. 1, 2, 5. По сравнению с действовавшей ранее перечень этих условий значительно расширен. Таким образом, в результате реформирования рассматриваемого уголовно-правового запрета окажутся устранёнными законодательные пробелы, имевшие место в предыдущих редакциях.

Одновременно существенным изменениям подверглись и иные нормы, составляющие главу 22 УК РФ. В частности, законодателем увеличены как «крупный», так и «особо крупный» размеры применительно к ст. 170.2, 171.1, 171.2, 185, 185.3, 185.6, 191.1, 193, 198, 199 УК РФ. Также ст. 171.1, 180, 185 УК РФ в их новой редакции предусмотрена ответственность за совершение запрещаемых ими деяний «организованной группой». В рассматриваемой ситуации имеет место как экономия репрессии, представляющая собой частичную гуманизацию уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности, так и дифференциация уголовной ответственности.

Таким образом, перспективы развития главы 22 УК РФ противоречивы. Дальнейшее совершенствование этой главы не исключает и криминализацию новых деяний. Одновременно по мере развития экономики возможна и декриминализация отдельных деяний. По нашему мнению, в условиях гуманизации главы 22 УК РФ основной перспективой её развития будет именно декриминализация деяний.

НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ СТ. 170.1 УК РФ

М.Т. Валеев

В УК РФ 01.07.2010 г. были внесены так называемые антирейдерские поправки. В частности, был введен новый состав преступления – ст. 170.1 УК РФ предусмотрена ответственность за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

Арбитражные суды РФ ежегодно рассматривают несколько тысяч споров, связанных с обжалованием действий налоговой инспекции по внесению в ЕГРЮЛ недостоверных сведений, в том числе в связи с подделкой документов и предоставлением недостоверных сведений, подаваемых в регистрирующий орган. Статистика же обвинительных приговоров по ст. 170.1 УК РФ ежегодно не превышает одного-двух десятков по всей стране. Причина этого, на наш взгляд, в сложной для восприятия конструкции нормы, построенной с нарушением правил законодательной техники. Отметим некоторые из них.

Часть первая ст. 170.1 УК РФ необоснованно объединяет, по сути, три самостоятельных преступления. Одно связано с предоставлением ложных данных в государственный реестр, другое – реестродержателю владельцев ценных бумаг, третье – в систему депозитарного учета. Между тем отличны как характер предоставляемых сведений, так и их адресаты.

Неоднозначно сформулированы и цели преступления. Законодатель пошел по пути долгого и громоздкого перечисления целей (а фактически способов) совершения преступления, но закончил норму указанием на иные цели, оставив, по сути, перечень открытым. Если упростить диспозицию, то получим словосочетание «предоставление ложных данных в целях внесения в реестры недостоверных сведений либо в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество». Такое изложение оставляет открытым вопрос, возможно ли совершение действий по предоставлению ложных сведений без цели приобретения права на чужое имущество, либо она является обязательной, либо эта цель распространяется только на *иные* случаи. Полагаем, одна из причин немногочисленной судебной практики вменения ст. 170.1 УК РФ – мнение правоприменителя о необходимости совокупности целей (хотя есть случаи осуждения и без цели приобретения права). Преодолеть такое предубеждение и одновременно упростить норму без ущерба ее содержанию можно было бы путем исключения иных целей, направленных на приобретение права на чужое имущество, из ее текста. Действительно, предоставление в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные данные, возможно только с целью искажения реестра – внесения в него недостоверных сведений. Если же эти действия совершены и с целью завладения правом на чужое имущество, то они требуют квалификации по ст. 159 УК РФ.

Часть нормы, предусмотренной ст. 170.1 УК РФ, фактически не применима, так как не учитывает нормы гражданского права. Так, согласно ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» сведения об отчуждении доли или части доли в уставном капитале общества в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, предоставляет только нотариус, удостоверявший сделку по отчуждению. Соответственно действия, указанные в ст. 170.1 УК РФ, связанные с внесением в реестр сведений о размерах долей в уставном капитале хозяйственного общества, а в некоторых случаях и об участниках общества и обременении (залоге) доли, не могут быть совершены иным лицом, кроме нотариуса.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НОРМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 175 и 191.1 УК РФ

С.П. Опацкая

Противоречия в неоднозначном толковании и понимании норм вызывают серьезные проблемы при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 175 и 191.1 УК РФ.

В научной юридической литературе существует мнение, что ст. 191.1 УК РФ является специальной по отношению к ст. 175 УК РФ¹. Данную точку зрения подверг критике Р.С. Зайнутдинов, основываясь на том, что в ст. 175 УК РФ предметом выступает имущество, заведомо добытое преступным путем, а в ст. 191.1 УК РФ речь идет о незаконной заготовке древесины, которая в том числе может быть и преступной².

Согласно ст. 29 и 30 ЛК РФ незаконной является такая заготовка древесины, которая осуществляется в нарушение установленных законодательством РФ правил осуществления данного вида предпринимательской деятельности, либо заготовка древесины гражданами для собственных нужд.

Для некоторых форм деяния в ст. 191.1 УК РФ (приобретения, хранения, перевозки и переработки) обязательным признаком явля-

¹ Сухаренко А.Н., Жерновой М.В. Декриминализация лесной отрасли России: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 55–58.

² Зайнутдинов Р.С. Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Вестн. Кем. гос. ун-та. 2015. № 1 (61), т. 4. С. 246.